

Глава 6, Премьер-министр замаскировался

Лиу ЧхэнФэн протянул руку к небесам, словно надеялся дотянуться до чистой души Мужун Цин.

- ЧхэнФэн, жди меня...

(Солдаты:) - Мы пойдем за премьер-министром до края земли! Мы никогда не сдадимся!

(Лиу ЧхэнФэн:) - Не надо ходить за мною до края земли! Моя возлюбленная в руках у императора, поэтому у меня нет выбора. Я должен умереть в этом ущелье, чтобы она жила.

Он стоял израненный, черный от пота и грязи, только зеленоватые глаза горели огнем решимости.

(Лиу ЧхэнФэн, тихо, сам себе:) - Цин, все кончено, мы потеряли ущелье Даянь.

Над порубленными остатками его армии вился черный дым. Синие знамена, поломанные, торчали среди трупов.

Небо, накрывшее поле битвы, расцветало кровавым закатом.

Красные драконы пожирали золотых и погибали сами.

И под сгущавшимися тучами наступала тьма.

Генерал Лиу повернулся к солдатам и отдал последний приказ.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Рубеж Даянь прорван, это была последняя преграда на пути врага. Теперь дорога на столицу Великого Ляна для него открыта. Королевство обречено. Не надо напрасных жертв, сдавайтесь и спасите свои жизни. Не заботьтесь обо мне, это уже бесполезно.

Он пошатнулся, и несколько верных рук тут же протянулись и поддержали его. Вокруг него стояли боевые товарищи - такие же, как он израненные и окровавленные, державшиеся из последних сил.

У входа в ущелье, на фоне пламенеющего неба, Ли ЧжиФань на боевом коне, величественный, как надгробный памятник, поднял руку, с мечом:

- Лучники, приготовиться!

Сотни луков приняли боевое положение, нацелив вверх стрелы, в ожидании приказа.

(Ли ЧжиФань, в последний раз:) - Сдавайтесь или умрите.

(Солдаты:) - Мы умрем с премьер-министром!

Даже на таком расстоянии Лиу ЧхэнФэн мог отчетливо видеть лицо вражеского командира. На нем было написано... отчаяние?

Ли ЧжиФань закрыл глаза, словно от боли. Рука, удерживающая повод, сжалась так, что ногти до крови впились в ладонь.

- Мне жаль, - сказал он негромко.

Его рука упала вниз, давая сигнал лучникам.

"Шшуу!" - засвистели стрелы, поднимая вихрь, взметнувший плащ Ли ЧжиФаня. На защитников ущелья обрушился град из стрел, бойцы падали один за другим.

Ли ЧжиФань...

- Если бы император Ляна не был бы таки тупым козлом, у тебя не было бы ни единого шанса против меня, - крикнул ему на прощание Лиу ЧхэнФэн. И упал, сраженный сразу несколькими стрелами.

- Прости, Цин, я не вернусь.

Догорало небо, догорала земля.

Черный дым, алое пламя.

Кто-то из бойцов загородил его своим телом и принял смертельное ранение, предназначенное ему.

Ли ЧжиФань...

Лицо мнимой наложницы не имело сейчас ни малейшего намека на женственность. Стиснутые зубы, сдвинутые брови, ненависть в глазах - это было лицо того самого тигра, павшего на рубеже Даянь, загнанного и убитого, но восставшего из мертвых.

Император остолбенел. Он смотрел на младшую супругу, словно увидел перед собой привидение.

(Ли ЧжиФань:) - Ты...

Между его красивых бровей появилась мучительная складка, как будто он пытался вызвать к жизни воспоминания, одновременно дорогие и болезненные для сердца. Он сделал шаг вперед и его губы разомкнулись, словно он хотел что-то сказать, но он только снова хрипло проговорил:

- Ты...

Лиу ЧхэнФэн попятился назад.

По правде говоря, он растерялся.

Его что, так быстро раскрыли? Что вообще происходит? Надо бежать! А если Ли ЧжиФань его догонит? Куда деваться?! Залезть на дерево! Прыгнуть в пруд и там сидеть! Притвориться мертвым и сбежать из морга, когда у патологоанатома закончится дежурство!

Ли ЧжиФань моргнул.

- Ты кто такая? - спросил он.

(Лиу ЧхэнФэн, крик души:) - Я не пойму, он что, меня не узнает?! Скотина, мы почти три года женаты! Бревно бесчувственное!.. Все, Ли ЧжиФань! Это война, понял?!

(Ли ЧжиФань:) - Ты кто... А, неважно.

Император развернулся и зашагал прочь, прямой, как стебель бамбука, сохраняя на лице свое обычное непроницаемое выражение.

конец главы

<http://bllate.org/book/18121/1737459>